

ИЗ ИСТОРИИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ, проект № МК-3080.2007.6.

Статья посвящена томской губернской типографии как материально-технической основе издания губернских ведомостей.

Начавшие выходить с 1857 г. «Томские губернские ведомости» («ТГВ») финансово и организационно были тесно связаны с губернской типографией, открытой в 1819 г. Обе эти структуры подчинялись томскому губернскому правлению, а штатные сотрудники и работники числились на государственной службе. Согласно штатам во главе издательского дела стояло лицо, занимающее должность начальника газетного стола и смотрителя губернской типографии [1. Ст. 863]. На практике он же исполнял обязанности редактора ведомостей. Во главе газеты во второй половине 50-х – начале 80-х гг. проработали Ф.С. Мещерин, Д.Л. Кузнецов, Н. Стефанов, Н.И. Сухопаров.

Основными составляющими доходов губернской типографии и «Томских губернских ведомостей» были подписная плата за газету с обязательных и частных подписчиков, выполнение типографских заказов, публикация частных и казенных объявлений. При исполнении частных типографских заказов необходимо было получить разрешение губернского правления и взимать плату в рамках определенной губернатором таксы.

Официальная информация, как было задумано еще в проекте ведомостей 1830 г., разделялась на предписания и распоряжения (императорские и сенатские указы, министерские циркуляры, распоряжения генерал-губернатора Западной Сибири, распоряжения губернатора), которые публиковались бесплатно, и казенные объявления и известия, за которые взималась плата, из сумм предназначаемых присутствиям и должностным лицам на канцелярские расходы.

В отношении размещения объявлений от присутственных мест действовали те же правила, что и для «Сенатских ведомостей», продолжением которых являлись губернские ведомости. За трехкратное напечатание казенного объявления, не превышающего 50 строк и помещающегося на одной странице (формата «четверка»), взималась плата 1 руб. 50 коп. сер. В случае превышения этого объема плата увеличивалась сообразно количеству страниц (две страницы, 100 строк, – 3 руб.; три страницы, 150 строк, – 4 руб. 50 коп. и далее).

В долг могли размещаться объявления о продаже частных имений, описанных за казенные взыскания (объявления оплачивались после его продажи); объявления об отстранении неисправных содержателей питейных и соляных откупов, о розыске незаконных водочных производителей (деньги взыскивались с виновных); объявления о найденных вещах и скоте (оплачивались их владельцами); вызовы для получения патентов и других документов (оплачивались получателями); объявления о вызове по судебным делам (оплачивались вызываемым).

Бесплатно должны были размещаться объявления по судебным делам, в которых принимали участие казна или воспитательные дома; объявления, исходящие от судебной власти сообразно их обязанностям; по уголовным делам, рассматриваемым в Сенате; по вызовам в уголовные палаты для выслушивания приговора и о высылке лиц к следствию; по жалобам людей, отыскивающих свободу [1. Ст. 472. Прил. 14. § 3–5].

Относительно сообщений, исходящих от губернатора и губернского правления, по-видимому, действовало правило их разделения на распоряжения, размещаемые бесплатно, и объявления, за которые взималась плата. Во всяком случае, исходя из сохранившейся делопроизводственной документации ТГВ, графа доходы «от публикаций» распространялась и на эти высшие должностные лица.

Вообще, как показала практика, формулировка «для скорейшего обнародования распоряжений губернского начальства и других известий, следующих ко всеобщему сведению или исполнению», которая определяла содержание официальной части газеты, оказалась довольно размытой и на всем протяжении существования ведомостей вносила неясность относительно оплаты печатной площади. Так возникали запросы губернаторов о разъяснении требовать или не требовать оплаты относительно публикации объявлений о переводе пенсий из одной губернии в другую (пенсии находились в ведении правительственного учреждения – министерства финансов) [2. № 9208. С. 250], о помещении росписей по водочной торговле [2. № 350. С. 252] и о печатании постановлений земств [2. № 113. С. 251] (они следовали к всеобщему сведению и исполнению). В первых двух случаях было принято решение о бесплатном размещении. В случае с известиями, отчетами, сметами и другими документами земских учреждений губернаторы просили об оплате земствами этих публикаций ввиду резкого возрастания нагрузки на типографию при недостатке ее доходов [2. № 55. С. 251]. Однако по изданию «Свода законов» 1876 г. эта информация завершала перечень распоряжений и известий, которые публиковались бесплатно (далее следовал перечень казенных объявлений) [3. Ст. 766].

Расходными статьями типографии являлись: оплата труда штатных служащих и наемных рабочих; пособия и вознаграждения служащим; приобретение типографского оборудования, его ремонт; покупка шрифтов, бумаги и красок; печать и рассылка отдельных изданий типографии; отопление и освещение помещения. Оплачивался также труд редактора ведомостей. Типографские доходы могли направляться на усиление средств губернской канцелярии и выдачу премий чиновникам [1. Ст. 944] (таблица).

Общие доходы и расходы томской губернской типографии в 1862–1866 гг., руб.

Год	Доход	Расход	Остаток
1862	7779,03	6903,67	875,35
1863	5789,42	5530,53	258,89
1864	5489,27	5330,73	158,53
1865	3702,72	3508,93	193,79
1866	3386,05	2647,63	738,41
1869	11618,26	7567,65	4050,61
1870	13288,63	7750,09	5538,54
1871	8776,33	8678,88	97,45
1872	8434,47	7382,24	1052,23
1873	10383,42	9590,49	792,93
1874	9006,16	8194,82	811,34
1875	9902,47	9209,85	692,62
1876	7504,47	6935,22	569,25
1877	6129,57	5772,22	358,11
1878	7839,61	6764,87	1074,74
1879	7051,64	5767,86	1283,78
1883	14105,68	13438,0	667,68
1884	12291,0	11346,0	945,0

Примечание. Источник: ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1916. Л. 37, 39.

Из этих данных, приведенных в шнуровых типографских книгах, ясно, что годовой оборот типографии в первой половине 1860-х гг. снижался и доходность падала. Частные заказы сокращались ввиду низкого качества типографской работы (шрифты, которыми в течение 10 лет печатались номера ведомостей, испытывали значительную нагрузку, но изношенные буквы не заменялись новыми).

Такая ситуация была в целом характерна для правительственных изданий во многих российских губерниях. 8 апреля 1865 г. МВД констатировало, что «во многих губерниях ведомости не приносят той существенной пользы, которой следовало бы от них ожидать, как для центрального управления, так и для местного населения, а типографии, составляя довольно обильный источник дохода для улучшенного издания ведомостей и для усиления средств губернских правлений, тем не менее находятся в совершенном застое и в отношении производительности своей, несмотря на выгодную в некоторых местностях обстановку, далеко отстают от частного типографского производства» [2. № 41. С. 238–239]. Министр внутренних дел П.А. Валуев также обращал внимание на рост недоимок по услугам типографии и призывал к их ликвидации.

Причинами этого назывались «запущенное состояние типографских снарядов» и незначительность вознаграждения редакторов и сотрудников. На основании «опыта» и «заимствований из коммерческой практики» МВД предлагало ряд «правил», большинство из которых либо были очевидны, либо не могли быть осуществлены по причине недостаточности средств. Указывалось на необходимость добросовестности в исполнении частных заказов, сокращения издержек на бумагу и верстку, улучшения качества печати и содержания газеты, усиления контроля за типографскими суммами. Рекомендовалось увеличить периодичность выхода газеты (два раза в неделю «ТГВ» стали выходить только с 1906 г.); планировать доходы и расходы типографии не будущий год (доходно-расходная смета составлялась только по итогам года); повысить материальную заинтересованность редактора в своей работе процентами от сумм, вырученных за объявления (25 %) и под-

писку (20%) частных лиц (в расходных статьях типографии дополнительные процентные вознаграждения, что называется, «с продаж» ни для редактора, ни других сотрудников не значились). Особое внимание в циркуляре МВД 1865 г. обращалось на необходимость приобретения скоропечатных машин и часто употребляемых шрифтов (№ 8, 10, 11, 12), открытия при типографии собственных словолитен [2. № 41. С. 239–241]. В 1866 г. губернатором рекомендовалось размещать заказы на изготовление шрифтов в типографии МВД, а не в частных заведениях, чтобы сократить расходы [2. № 14615. С. 257].

Новый томский губернатор Н.В. Родзянко предпринял некоторые шаги по исполнению этих предписаний. Материальная база томской губернской типографии стала обновляться. В 1867 г. в типографии МВД были приобретены новые шрифты на сумму 722 руб. 33 коп. В 1868 г. в столичном механическом заведении Франца-Марка в рассрочку была заказана словолитня для изготовления шрифтов и скоропечатная машина вюрцбургской конструкции с производительностью 2400 оттисков в час (ручной станок печатал 300 оттисков).

Губернатор выделил на приобретение машины и словолитны 2340 и 550 руб. соответственно и лично телеграфировал Францу-Марку о заключении сделки. В Петербург был отправлен смотритель типографии Стефанов, на командирование которого было затрачено еще 420 руб. Общая сумма расходов с доставкой нового оборудования в Томск составила 4013 руб. 49 коп. В 1868 г. на новой машине начались работы [4. Д. 1916. Л. 37–38].

Для пополнения доходов и усиления коммерческой составляющей правительственной газеты в этом же 1868 г. были понижены расценки на типографские работы, а в 1869 г. губернатор задействовал административный ресурс – все окружные суды, полицейские управления и волостные правления губернии обязывались размещать в губернской типографии заказы на изготовление делопроизводственных книг и бланков [4. Д. 1916. Л. 12]. При отсутствии альтернативы в губернском городе чиновники вынуждены были следовать этому предписанию, в 1869–1870 гг. доходы типографии повысились в сравнении с 1866 г. более чем в 3,5 раза.

В сорок первом номере «ТГВ», 16 октября 1876 г., было опубликовано объявление об открытии в Томске 13 октября 1876 г. первой частной типографии П.И. Макушина и В.В. Михайлова, с приглашением к печатанию книг, счетов, расчетных листов, визиток, объявлений, этикеток и других малых форм полиграфической продукции [5. 1876. № 41]. Эти несколько предложений, размещенных в самом конце неофициальной части, привели к появлению конкуренции на томском рынке полиграфических услуг. Частная типография исполняла заказы быстрее, качественнее и дешевле. Доходы губернской типографии стали неуклонно снижаться. В сравнении с тремя предшествующими годами в среднем на 1800 руб. в год. В 1878 г. губернское правление предписало полиции и волостным правлениям делать заказы в губернской типографии, но мера эта не достигла своей цели. Губернское правление само иной раз было вынуждено заказывать необходимую для своей деятельности печатную продукцию у Михайлова и Макушина.

Материальные обстоятельства губернской типографии и газеты ухудшил указ 9 марта 1876 г. об изъятии прибыли типографии из ведения губернаторов и обращении ее с 1 января 1878 г. в доход казны [3. Ст. 821]. Губернская власть лишилась одного из источников доходов, которым могла распоряжаться по собственному усмотрению. Указом 30 мая 1878 г. правительственные типографии обеспечивались на три года дотациями в размере 135 тыс. руб., которые между губернскими правлениями распределял министр внутренних дел [4. Д. 1916. Л. 27].

В конце 1879 г. департамент государственной экономики при рассмотрении финансовой сметы МВД на будущий 1880 г. вновь указал на необходимость увеличения доходов, поступаемых в казну от деятельности губернских типографий и устранению оказавшегося в 1878 г. значительного в этих доходах недобора (из запланированных по смете 305 459 руб. поступило только 61 670 руб.). 29 января 1880 г. МВД издало циркуляр, который ставил перед губернаторами задачу обеспечить самокупаемость типографий, а по возможности превратить типографскую деятельность в источник казенного дохода [4. Д. 1916. Л. 3].

Необходимость определения объемов финансирования казной расходов губернской типографии привели к необходимости составления смотрителем типографии постатейных годовых отчетов 1878–1880 гг. о доходах (5 статей) и расходах (13 статей). До этого в шнуровых книгах фиксировались только общие суммы доходов и расходов. Отчеты подготавливались по представленной МВД форме и предназначались для департамента полиции исполнительной, который с 1819 г. контролировал деятельность местных типографий.

Расходными статьями являлись: оплата труда штатных служащих и наемных рабочих; пособия и вознаграждения служащим; приобретение типографского оборудования, его ремонт; покупка шрифтов, бумаги и красок; печать и рассылка отдельных изданий типографии; отопление и освещение помещения.

Таким образом, мы видим, что типография в 1878–1879 гг. недополучила четвертую часть своих доходов: услуг было оказано на общую сумму 12 659 руб.

24 коп., из них получено 9328 руб. 95 коп. (74%), а 3329 руб. 99 коп. (26%) осталось в недоимке. Недоимка с прошлых лет погашалась (4132 руб. 45 коп.), но возобновлялась вновь (2758 руб. 05 коп. остались невыплаченными, к ним добавилось еще 3329 руб. 99 коп.), поскольку чиновники, являвшиеся обязательными подписчиками, печатавшие бланки и объявления по делам службы, получали издания и услуги в кредит. Расходы типографии за этот же период обеспечивали главным образом содержание штатных служащих (50 %), приобретение бумаги и красок (19 %) и покрывали издержки только при взимании недоимок с прошлых лет.

Проблема оплаты казенных объявлений возникла уже в первый год существования «ТГВ», когда между томским губернским правлением и генерал-губернатором Западной Сибири возникла переписка относительно помещения в газете объявлений Семипалатинского областного правления, не имеющей типографии и располагающей небольшими средствами на канцелярские расходы [4. Д. 643. Л. 55–58].

По сути с томскими ведомостями повторялась ситуация, аналогичная с другими правительственными изданиями, обязательными для ознакомления с властными распоряжениями и выполнения собственных служебных обязанностей. В 1844 г. за получение сенатских собраний узаконений было определено сразу же вычитать причитающиеся сенатской типографии суммы в момент отпуска казенных, городских или земских средств на канцелярские расходы присутственных мест [2. № 143. С. 244] (с 1860 г. с присутствий стали взимать и страховые взносы на пересылку денег через почту). Начавшийся издаваться при Главном управлении по делам печати с 1869 г. «Правительственный Вестник» также несвоевременно получал деньги от обязательных подписчиков [2. № 1260. С. 245–246]. «Санкт-Петербургские ведомости», утратившие свой оппозиционный либеральный характер после их передачи в 1875 г. Министерству народного просвещения, также оказались в «крайне затруднительном положении» ввиду «медленного поступления денег» за печатание объявлений от различных учреждений [2. № 5. С. 246].

Средства, выделяемые на канцелярские расходы, не всегда были достаточны для своевременной оплаты правительственных изданий. Например, в 1840 г. должностные лица Кавказской области были освобождены от выплаты 5 руб. сер. за получение «Кавказского вестника», поскольку «определенная за получение помянутого вестника плата стесняет кавказские присутственные места и должностные лица по недостаточности предоставленных в распоряжение им канцелярских сумм, из которых плата сия производится» [6. Т. 15. № 13902].

Из отчета томской типографии за первое полугодие 1880 г. также очевидно, что текущая полугодовая прибыль едва покрывала издержки на содержание типографии, а положительное сальдо (2153 руб. 49 коп.) достигалось за счет взимания прошлых долгов и добавления остатка с прошлого года. Кроме того, отчет не содержал в себе общей суммы недоимок к началу года. Остаток за 1879 г. в размере 1283 руб. 78 коп. вместо перечисления в доход казны постановлением губернского правления от 29 декабря 1879 г. был оставлен в специальных средствах типографии. Тем самым были

нарушены не только указ 1878 г. о перечислении доходов в распоряжение казны, но и статья Свода законов, согласно которой доходы типографии могут быть расходованы только с разрешения губернаторов и только на ее нужды [3. Ст. 821]. Эти нарушения новый смотритель типографии Н.И. Сухопаров объяснил тем обстоятельством, что «в январе и феврале 1880 г., вследствие конкуренции частной типографии, не предвидится доходов даже на покрытие необходимых в этих месяцах типографских издержек, в то время как типография должна немедленно уплатить долги 1879 г.». Долги за типографские принадлежности составляли 669 руб., более 600 руб. предназначались на выплату жалования типографским служащим за первые два месяца 1880 г. [4. Д. 1916. Л. 60].

Исполняющий должность томского губернатора В.И. Мерцалов через 4 дня уже после окончательного назначения [5. 1880. № 15] 18 марта 1880 г. просил губернское правление принять «самые деятельные меры к возможному увеличению типографского дохода» [4. Д. 1916. Л. 3–4]. 5 апреля 1880 г. губернское правление ответствовало, что типография, «несмотря на имеющуюся в оной скоропечатную машину, едва отрабатывает расходы на материалы и незначительное число служащих. Конкуренция частной типографии, имеющей гораздо больше шрифтов, две скоропечатные машины и свою литографию, положительно убила дело губернской типографии». При наличии более состоятельного и оборотистого конкурента губернская типография, не имеющая денег «даже на приобретение поперечных линеек для книг», не только не будет «давать пособие государственному казначейству, но сама должна будет ходатайствовать о пособии от казны». В качестве мер к повышению доходов предлагалось применение административного ресурса (подобно предписаниям 1869 и 1878 гг.). Однако новый губернатор счел «неудобным» обязывать подведомственные учреждения «непрерывно делать заказы книг и бланков в губернской типографии» и лишь рекомендовал им обращаться к ее услугам [4. Д. 1916. Л. 12–13].

18 октября 1880 г. Сухопаров представил губернатору доклад о положении вверенного ему дела. В качестве возможностей увеличения доходов от издательской деятельности Сухопаров называл необходимость снижения расценок на частные заказы, замены часто меняющихся наборщиков опытными мастерами, расширения набора шрифтов и типографских принадлежностей, продажи 100 пудов негодного к употреблению шрифта, оцениваемого в 200 руб. сер. Губернское правление присовокупило к этим предложениям вновь просьбу «о предписании всем присутственным местам и должностным лицам в губернии обращаться с заказами в губернскую типографию, т.к. при теперешних условиях типографского дела это предписание уже никаким образом не будет насилувано чужой воли, а принесет истинную пользу как заказчикам относительно дешевизны пред частными типографиями, так и самой типографии, увеличив ее доходы, что поставит типографию в возможность передавать в казну остатки тем более, что мера эта была уже применяема в 1869 г. и дала блестящие результаты, возвысив доход типографии сразу на несколько тысяч» [4. Д. 1916. Л. 40–

41]. Одним словом, губернская типография, несущая на себе обременительные казенные обязанности, но вынужденная действовать в условиях конкуренции и рыночных отношений, должна была, по мнению руководства, получать бюджетные дотации и располагать административной поддержкой.

Губернатор уменьшил плату на заказы в губернской типографии, о чем было сообщено в «ТГВ», и 13 ноября 1880 г. поручил губернскому правлению, «чтобы все подведомственные вам чины и волостные правления заказывали книги и бланки в томской губернской типографии, которая при теперешних условиях типографского дела будет исполнять заказы аккуратно и дешевле (зачеркнуто и написано «не хуже») частной типографии» [4. Д. 1916. Л. 48]. Как и в 1879 г., чистый доход типографии в 880 руб. 29 коп. не был перечислен в государственный доход, а оставлен в специальных средствах типографии постановлением губернского правления 30 декабря 1880 г. Сухопаров объяснял это теми же самыми причинами: «Перечисления этого не представлялось возможным сделать ввиду того, что в январь и февраль 1881 г., вследствие конкуренции частной типографии, не представляется доходов, даже на покрытие необходимых в этих месяцах типографских издержек». Кроме того, за типографией числилось 1438 руб. 29 коп. неотложных долгов за шрифты, бумагу и переплет [4. Д. 1916. Л. 56].

23 февраля 1881 г. силами четырех чиновников губернского правления в помещении типографии была проведена ревизия наличных денег и делопроизводственной документации. Выяснилось, что «бумаги о делаемых заказах находятся в беспорядке, так что нет возможности определить действительную цифру заказов, из каких многие на приход не записаны». Заказы были записаны карандашом на обычном листе, хаотически, не по форме и без всякой системы. По приходным книгам многие из них не значились или значились неоплаченными, хотя по расспросам наборщиков они были отпечатаны и казенная бумага на них была употреблена. Квитанции об оплате за годовые комплекты «ТГВ» и просьбы о высылке газеты частными лицами и присутственными местами имелись (стандартных листов подписки не существовало), но в доход эти сборы (3 руб. в Томской губернии и 5 руб. 50 коп. за ее пределами) внесены не были, а сами ведомости не высылались [7. Л. 4а].

25 февраля 1881 г. Н.И. Сухопаров был отстранен от должности и на время расследования причислен к томскому губернскому правлению. На место смотрителя типографии был назначен проводивший ревизию казначей-экзекутор Н. Васильев, а редактором «ТГВ» стал столоначальник, канцелярский служащий О. Вольский [5. 1881. № 9]. Таким образом, должностные обязанности были распределены между различными лицами. По делу о злоупотреблениях смотрителя типографии началось следствие, порученное губернскому секретарю, чиновнику по особым поручениям Гортт де Гротту.

Канцелярский служащий Николай Иванович Сухопаров родился в 1847 г. в семье священника. Вдовец, детей не имел. Окончил томскую духовную семинарию, но, как и многие поповичи, не пошел по проторенной отцом дороге, а в 1873 г. продолжил обучение в

Казанском университете с обязательством последующей службы в Западной Сибири. Университет Сухопаров не закончил, выйдя с третьего курса на службу помощником делопроизводителя в Семипалатинское областное правление. В 1876 г. был приписан к правлению без содержания из-за невозможности продолжать службу по болезни. В 1878 г. по личному прошению вышел в отставку, но пробыл в ней всего месяц, поскольку не отслужил своего содержания в университете. В 1878 г. определен в штат томского общегубернского управления, без жалования. Далее, в 1879 г., занимал должность заседателя томского окружного суда, столоначальника, наконец, в возрасте 33 лет, 23 июля 1880 г. был определен редактором «ТГВ», смотрителем губернской типографии и начальником газетного стола с жалованием 245 руб. и столовыми в 148 руб. 50 коп. [7. Л. 19–24].

Должность руководителя правительственного издания занял не окончивший университетского курса молодой человек, имевший непродолжительный и малозначительный служебный опыт. Вероятно, это свидетельствовало либо о достаточном к нему доверии, либо о маловажности новой должности в системе томского губернского управления. В первой половине 1880 г. Сухопаров стремился отличиться на новом для себя поприще. 18 октября 1880 г. он написал губернатору представление относительно увеличения доходов типографии и улучшения газетного дела. В докладе представлены статистические данные, историческая справка о типографском деле в Томске, перечислены уже проводимые и возможные меры к повышению эффективности вверенного Сухопарову дела. Очевидно, что автором была проделана длительная техническая и интеллектуальная работа, чтобы подготовить этот обстоятельный и проникновенный текст, написанный почти каллиграфическим почерком. Вот выдержка из введения к докладу:

«Состоящая при Томской Губернском Правлении типография, с правительственной стороны, есть не что иное, как средство для успешного сообщения постановлений и объявлений Губернского и предписаний высшего начальства... Но кроме этого официального значения, Губернская Типография принимает на себя и исполнение частных, неофициальных заказов при условии, если на отпечатание заказа дано надлежащее разрешение. Здесь руководством для взыскания платы служит составленная в Губернском Правлении и утвержденная г. начальником губернии такса, из которой, как из рамки, не может выйти типография.

Таким образом, при казенном характере, типография принадлежит вместе с тем к торговым учреждениям и в этом последнем случае повинуетя всем законам рынка, т.е. чем дешевле она берет за свои работы, сравнительно с частными типографиями, чем чище, красивее и быстрее выполняет заказы, чем более имеет заказчиков, тем доходы ее значительнее, тем положение ее обеспеченнее и тем более у ней средств к исправности» [4. Д. 1916. Л. 36].

22 ноября и 29 ноября 1880 г. Сухопаров попытался пополнить доходы типографии продажей старого типографского шрифта по 2 руб. за пуд, дважды опубликовав объявление во вверенной ему газете [5. 1880. № 46, 47], но охотников не нашлось. Так что же произошло с толковым и подающим надежды чиновником? Почему

при понимании дела и желании его улучшить обнаружилось беспорядки в документации? На приход не было записано 832 руб. 25 коп., не было представлено отчетов на сумму 65 руб. 78 коп. по наличным типографским материалам и на 63 руб. 58 коп. по хозяйственному авансу. Таким образом, типографии был причинен ущерб в 961 руб. 61 коп. [7. Л. 8].

Ответ находим в рапорте Сухопарова от 10 апреля 1881 г.: «С ноября месяца 1880 г. я был одержим болезнью, состоящую в излишнем употреблении спиртных напитков, вследствие чего в конце февраля месяца томским губернским правлением был отправлен в томскую городскую больницу на излечение, откуда, излечившись, вышел. По выходе из больницы, я нашел у себя в квартире несколько заказов по типографии и полученных за исполнение их денег. Болезнь моя, состоявшая в последнее время в продолжительном беспамьятстве, не позволяет мне утвердительно сказать, были ли эти заказы записаны в книгу заказов, а потому прилагая при этом самые заказы и девятьсот пятьдесят пять рублей денег, имею честь покорнейше просить губернское правление делать распоряжение – проверить типографские книги с имеющимися на лицо документами и их представленными мною денег вычесть то количество, какое будет причитаться по книгам; если же представленных мною денег окажется недостаточно, то я обяжусь представить, сколько будет следовать; если же в представленных мною деньгах окажется излишек, то таковой покорнейше прошу возратить мне» [7. Л. 40].

Выполнение заказов было проверено по экземплярам губернских ведомостей, корректурам для тиражирования и опросам типографских служащих. За период конца 1880 – начала 1881 г. типографией был исполнен такой акцидентный набор: 7 афиш посетившего Томск комика Страуса, в количестве 2000 экземпляров каждая (что для провинциального города достаточно значительное количество), гимназические дневники (400 экземпляров), ярлыки для спичек купцу Овечкину (10 стоп), бланки для конторы купцов Н.Н. Тюфина (150 экземпляров) и Н.И. Минского (5 форм), гарантийные обязательства для часового мастера (200 экземпляров), ротная книга для томской конвойной команды (80 листов), бланки для уездного волостного начальника (9 форм) [7. Л. 30, 31].

Следователь Гортт де Гротт установил, что смотритель типографии действовал не в корыстных целях, а под влиянием «ненормального состояния», вследствие «излишнего употребления горячих напитков». Деньги, поступившие за заказы (955 руб.), фактически наличествовали (6 руб. 61 коп. были внесены Сухопаровым позже). После смерти смотрителя типографии Н. Стефанова имущество типографии проверено не было, поэтому следствие заключало, что «не обнаружено никаких данных, чтобы эти материалы растрочены были именно им, а также не обнаружено и виновных в растрате материалов». По сложившейся традиции многие из заказов частных лиц и присутственных мест были исполнены в долг, что еще более запутывало ситуацию. Так, например, «ТГВ» высылалась томскому публичному маклеру, за которым значился долг в 5 руб. 50 коп., мешанам Григорию Кудрину (80 коп.) и Александру Иванову (1 руб.), смотрителю тюремного замка и его помощнику, за что следовало взыскать по 2 р. с

каждого, и т.д. [7. Л. 29]. Несмотря на бедность (на вопрос следователя о движимом имуществе, Сухопаров с иронией отвечал, что «оно заключается в ношенном платье и кабинетных принадлежностях стоимостью приблизительно на 50 р.») [7. Л. 480]. Сухопаров настаивал, что он не имел потребности в казенных деньгах, поскольку получал материальную помощь от отца.

Губернатор Мерцалов счел, тем не менее, невозможным приостановить следствие за «голословностью причин» [7. Л. 25]. Только при новом губернаторе – И.И. Красовском, 21 ноября 1883 г. 2,5-годичное следствие было прекращено, обвинение в растрате снято и заменено строгим выговором за беспорядки в делопроизводстве [7. Л. 8, 9].

К 1884 г. долги за услуги губернской типографии, накопившиеся за 15 предшествующих лет, достигли значительной суммы – 7079 руб. 89 коп. [4. Д. 2118. Л. 4]. 2705 руб. 98 коп. – за публикации объявлений в ведомостях, 950 руб. 36 коп. – за сами ведомости, 3423 руб. 55 коп. – за заказы в типографии. 168 должностей и присутственных мест – подписчиков томской и других сибирских губерний и областей, было перечислено в списке должников, составленном по требованию нового губернатора И.И. Красовского в 1884 г. На первом месте значилась должность... самого томского губернатора, с долгом в 229 руб. 40 коп. за публикации и 278 руб. 80 коп. за заказы, долга по выписке ведомостей не значилось. «До чего они докатились!» – такую пометку по этому случаю оставил Красовский на полях ведомости. Среди наиболее злостных неплательщиков по подписке на «ТГВ» были полицейские управления Томска (252 руб. 15 коп.), Бийска (201 руб.) и Каинска (121 руб. 85 коп.) [4. Д. 2118. Л. 10–11].

На оборотной стороне отчета Красовский провел свои расчеты на основании чистых доходов и расходов типографии за 1883 г. Сумма в 1495 руб. 76 коп., пошедшая на выплату писцам губернского правления, была вычтена из остатка за 1882 г. (1807 руб. 51 коп.). Расходы типографии, таким образом, «снизились» до 11942 руб. 42 коп. При доходе в 12298 руб. 17 коп. прибыль типографии составила 355 руб. 75 коп., а остаток с прошлого года – 311 руб. 75 коп. Эти правки были внесены в отчет, отправленный в МВД.

Несмотря на этот вполне благополучный арифметический итог, материальные обстоятельства типографии были плачевны. Неполученные типографией средства за отчетный 1883 г. составили 3191 руб. 6 коп., за предыдущие годы – 5312 руб. 44 коп. Таким образом, недоимка за услуги типографии возросла с 7079 руб. 89 коп. до 8503 руб. 50 коп. в 1884 г. За самой типографией значился долг в 5390 руб. 38 коп. [4. Д. 2118. Л. 15].

В следующем 1884 г., чтобы выплачивать жалование служащим губернского правления, были сокращены издержки на зарплату рабочим (возможно, и их число) и содержание основных фондов. Прибыль в 276 руб. 89 коп. достигалась тем же приемом – добавлением остатка с прошлого года в 667 руб. 50 коп. Неполученные типографией средства за отчетный 1884 г., в сравнении с 1883 г., выросли на 184 руб. 49 коп. и составили 3191 руб. 6 коп. С недоимкой за предыдущие годы в 5570 руб. 5 коп. общая недоимка за услуги типографии к 1885 г. возросла до 8945 руб. 60 коп. Долги самой типографии незначительно сократились – до 5212 руб. 99 коп. [4. 2118. Л. 31].

С 1 марта 1881 г. в Томске стало выходить первое частное периодическое издание, организованное П.И. Макушиным – «Сибирская газета». Развернутая программа и талантливый авторский коллектив делали газету серьезной альтернативой для «необязательных читателей» ТГВ. В первом номере редакция «Сибирской газеты» весьма нелестно характеризовала ТГВ: «Весьма желательно, чтобы наши губернские ведомости кроме мертвых статей и официального отдела собирали бы материал по различным отраслям нашей жизни и т.д. Собрание материалов из официальных источников и отчетов администрации не имеет большой цены, именно, по своей бюрократической официальности» [8. 1881. С. 16].

В то же время студенты-сибиряки московского университета считали ТГВ необходимой для себя газетой, чтобы в будущем «послужить родному краю». 28 ноября 1884 г. они обратились к томскому губернатору с просьбой о высылке на адрес одного из них ТГВ в будущем 1885 г. и «Памятной книжки Томской губернии» за 1884 или 1883 гг. Прошение подписали 13 человек: филологи первого курса П. Лепехин, Ф. Головня, А. Юшков; филологи второго курса П. Головачев, Б. Раковский, И. Шавров, П. Крылов; юристы первого курса В. Серебrenиков и П. Зарейский; медик первого курса Н. Кузнецов; медик второго курса В. Семидалов; естественник первого курса Ф. Касаткин; математик первого курса В. Горский.

Красовский не только распорядился высылать газету кружку сибирских студентов, но и лично написал студенту Семидалову о «серьезной готовности с моей стороны быть вам полезным», отправил «Памятную книжку» на 1884 г. и обещал, что «такая же книжка на 1885 г. будет выслана вам немедленно по ее выходе в свет» [4. Д. 2245. Л. 1–4].

5 марта 1885 г. Красовский отписывал губернскому правлению: «... я усматриваю крайнее несоответствие расходов с текущим приходом типографии, а из годовых отчетов за 1883 и 1884 гг. оказывается, что недоимки по типографии ежегодно увеличиваются и долги самой типографии не уменьшаются». Для исправления ситуации он требовал представления списка должников типографии и списка долгов самой типографии, использования доходов типографии исключительно на погашение собственных долгов, улучшения «исправности» и дешевизны в исполнении заказов, указания в ежемесячных отчетах не суммы реальных поступлений средств от заказчиков, и, наконец, не ограничиваясь административными мерами, Красовский предлагал печатать губернские ведомости для обязательных подписчиков на более дешевой и, соответственно, менее качественной бумаге [4. Д. 2118. Л. 33–34]. Эта последняя мера была исполнена, что видно из сохранившихся экземпляров «ТГВ» второй половины 1885–1886 гг.

По представленной правлением ведомости типография была должна различным частным полиграфическим фирмам за шрифты, бумагу и другие типографские принадлежности 4572 руб. 40 коп. [4. Д. 2118. Л. 41]. Энергичная деятельность И.И. Красовского по оптимизации газетного дела в Томске была прервана его скоростной кончиной 28 июня 1885 г., о чем в «ТГВ» был опубликован некролог [5. 1885. № 26].

Итак, губернские ведомости и губернская типография, с одной стороны, имели официальное значение – публикация общегосударственных и местных узаконений, а с другой – являлись коммерческим предприятием, исполняя заказы и

печатаемая информация от частных лиц и казенных учреждений. В такой ситуации были сильные и слабые стороны для развития газеты. Правительственный характер издания обеспечивал бюджетное финансирование и административное содействие, но ограничивал характер публикуемой информации, бюрократизировал систему управления газетой, сокращал возможности к самостоятельной коммерческой деятельности. Публикация специфической служебной информации создавала круг постоянной и расширяющейся казенной подписки, но чиновники, включая самых высших должностных лиц, часто не оплачивали публикацию своих объявлений и саму подписку на ведомости. Типография обязана была оказывать свои услуги в долг, поскольку сама

идея ведомостей заключала в себе правительственное издание, орган губернского начальства. Ведомости не могли окупить своего существования, как это мыслилось в проекте их создания 1830 г.

Увеличение служебной информации, в связи с дальнейшим развитием и совершенствованием системы государственного управления, приводило к увеличению официальной части, в результате увеличивались издержки на издание газеты и уменьшалась площадь части неофициальной. Это делало ТГВ менее привлекательными для частных подписчиков, тем более что с 1881 г. в Томске появилась альтернативная частная пресса, изначально ориентированная на вкусы и запросы образованного обывателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Свод законов Российской империи*. Издание 1857 г. СПб., 1857. Т. 2, ч. 1.
2. *Сборник циркуляров и распоряжений МВД*, относящихся до губернатора, вице-губернаторов, советников губернских правлений, канцелярий губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений, а также до городских и земских учреждений, с 1858 по 1896 г. М., 1896.
3. *Свод законов Российской империи*. Издание 1876 г. СПб., 1876. Т. 2, ч. 1.
4. *Государственный архив Томской области*. (ГАТО) Ф. 3. Оп. 2.
5. *Томские губернские ведомости*.
6. *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание 2-е.
7. ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 413.
8. *Сибирская газета*.

Статья поступила в редакцию журнала 29 сентября 2006 г., принята к печати 14 октября 2006 г.